РЕЦЕНЗИИ

СОЦИОЛОГИЯ, РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО - РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

М.Ю. Смирнова «Социология религии: словарь» (СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. - 412 с.)

В.И. Гараджа

Рецензируемая книга - больше чем «словарь по социологии религии», как можно было бы ожидать по ее названию. *Словарь* занимает в ней главное место (с. 34-311), но книга включает также *«Краткий обзор истории социологии религии»* (с. 5-33) и обширную *библиографию* (с. 312-404). Оба эти раздела существенно дополняют издание и весьма важны для представления социологии религии как интенсивно развивающегося сегодня раздела религиоведения.

Перед нами - многоцелевая по назначению книга, которая заслуживает внимания всех, кого интересует феномен религии, если иметь в виду , что социальное измерение - неотъемлемый, конституирующий религию признак. Книгу можно рекомендовать как учебное пособие для студентов, она полезна также как руководство для тех, кто начинает научную работу, специализируясь по социологии религии. Однако в первую очередь это издание, способное по научному уровню и разнообразию сконцентрированной в нем информации служить надежным подспорьем в работе специалиста, ведущего исследовательскую работу или преподающего социологию религии.

Вместе с тем к рецензируемой книге стоит привлечь внимание всего социологического сообщества, поскольку данный словарь способен стать серьезным подспорьем в работе социолога любого профиля. Очевидно, что при анализе огромного числа социальных явлений нельзя сбрасывать со счетов влияние религиозного фактора - его игнорирование может приводить и нередко приводит не только к теоретическим ошибкам, но подчас и к весьма тяжелым провалам в практической деятельности: сфере образования, политике - как внутренней, так и на международной арене. Т ем не менее влияние религии на социальные процессы нередко игнорируют или интерпретируют недостаточно корректно, с научной точки зрения - часто просто безграмотно. Одни из причин этого - мифологизированность общественного сознания в вопросах, касающихся религии, нехватка в отечественной социологической литературе работ, отвечающих современному уровню социологического знания о религии и обращенных не только к научному сообществу, но и к более широким кругам общественности.

В данном аспекте выход рецензируемой книги следует рассматривать как событие, имеющее и научное, и общественное значение. Сегодня «образованное общество» остается в нашей стране «поразительно невежественным в вопросах, касающихся религии», как это дружно констатировали сто лет назад, в начале прошлого, XX в. кардинально разошедшиеся в понимании и оценке религии С.Н. Булгаков и Г .В. Плеханов - христианский социалист и ортодоксальный марксист. В этом отношении за минувшие сто лет мало что изменилось.

Итак, открывает книгу *«Краткий обзор истории социологии религии»,* в котором рассмотрены становление и основные этапы развития этой науки, ее общее состояние и перспективы. Это имеет резон: в числе главных критериев оценки словаря - его информативность, предполагающая равно объективное освещение различных, подчас противоположных, подходов к трактовке многих понятий. Автор неукоснительно и добросовестно стремится этим критериям в словарных статьях соответствовать. Свою позицию - понимание социологии религии, ее предмета, задач, движущих мотивов и логики развития - он заявляет во вводной статье, связывая начало социологии религии как самостоятельной научной дисциплины с процессом секуляризации европейской культуры, изменившим акценты в осмыслении взаимоотношений общества и религии, когда, «сохраняясь как предмет исповедания, религия становилась и предметом научной рефлексии» (с. 5).

В обзоре прослеживается, как складывалось единое предметное поле социологического изучения религии, как развивалась эта отрасль социологии

в тесном взаимодействии с существенными изменениями религиозной жизни человечества в ходе глобальных социально-исторических перемен, как вырабатывались специализированная система теоретических объяснений религии и прогнозы относительно ее перспектив в меняющемся мире, как формировались язык социологии и методы научного исследования, опирающегося на представительную базу конкретных данных эмпирического характера (с. 7).

В этом историческом экскурсе представлены в сжатом виде основные этапы и направления, складывавшиеся школы и размежевания в мировой социологии религии на протяжении XX в. Автору удалось весьма наглядно и достаточно полно представить в основных чертах панораму социологии религии, сложившуюся к началу нынешнего столетия.

В отдельном разделе представлена социология религии в России, показаны ее состояние на сегодняшний день и препятствия, мешающие ее продуктивному развитию. Нельзя не согласиться с тем, что «главной проблемой остается отсутствие среди приоритетов общественного сознания в России устойчивой потребности в объективных представлениях о религиозной жизни российского общества», «постоянно совершавшийся и происходящий по сей день в российской социальной мысли перевод темы религии и общества в идеологически заряженные дискурсы». Все это не проходит бесследно для социологического знания (с. 31, 30). Словарь по своему содержанию и тональности направлен на то, чтобы внести посильный вклад в преодоление и этого препятствия.

В качестве примера можно указать одну из ключевых статей словаря - «Религия». Единого и безоговорочно приемлемого для разных направлений мысли определения религии не существует, поэтому автор концентрирует усилия на том, чтобы выявить в том круге явлений духовной и социальной жизни общие признаки, которые охватываются не только социологическим (или в более общем плане - научным) понятием религии, но и философскими и теистическими категориями. Если это вера в сверхъестественное или дихотомия сакрального и профанного, то возникает необходимость ответить на вопрос о том, насколько совместимы эти два способа восприятия религии и, следовательно, построенные на каждом из них теоретические концепции. Можно было бы и обойти этот вопрос, но для автора принципиально важна именно возможность рассматривать понятия сакрального и сверхъестественного как связанные между собой (отношениями рода и вида, например, или общего и особенного), чтобы показать, что «общая способность человеческого сознания к *сакрализации* раскрывается в религии особенным путем - через перенос сакрального в область трансцендентного» (с. 218). Это лишь пример той методологической установки, которая позволяет автору утверждать, что при всех различиях между существующими интерпретациями религии, в том числе научными и теологическими, можно обнаружить общее - понимание того, что в религии происходит освоение и усвоение всего, что так или иначе связано с человеческой жизнедеятельностью, а это означает и признание социального измерения религии в качестве ее неотъемлемого свойства.

В «Кратком обзоре истории социологии религии» представлены, таким образом, теоретико-методологические принципы, которыми руководствовался автор в работе над «Словарем». Следует прежде всего сказать, что они обеспечивают надежную научную фундированность словарных статей. Говоря об уровне научной обеспеченности рецензируемой работы, уместно напомнить еще и о том, что М.Ю. Смирнов - автор таких книг, как «Российское общество между мифом и религией. Историко-социологический очерк», «Мифология и религия в российском сознании. Методологические вопросы исследования», «Очерк истории российской социологии религии».

В словарных статьях отражены ключевые темы социологического анализа религии в условиях современного развития общества, важнейшие теоретические проблемы и понятийный инструментарий их решения. В их числе - связанные между собой проблемы секуляризации и религиозного возрождения, религиозного плюрализма и толерантности, религиозной идентичности, природы новых религиозных движений, религиозного модернизма и фундаментализма.

Словарь должен отражать наиболее устоявшиеся в науке понятия, объективно оценивать социологов, которые придерживались разных взглядов и вклад которых в социологию религии оценивается неоднозначно. Эти требования понятны, хотя крайне трудно осуществимы. В той мере, в какой речь идет о научной квалификации, автор «Словаря» с этой задачей уверенно справился. Однако это еще и вопрос о научном кредо, о его собственной позиции по проблемам либо дискуссионным, либо новым и недостаточно проработанным. Можно не согласиться,

например, с оценкой автором роли К. Маркса в становлении социологии религии: он числит его в компании предтеч данной науки - О. Конта и Г. Спенсера, а не ее родоначальников - Э. Дюркгейма и М. Вебера. Это позиция автора, к которой не может быть претензии. Претензия может быть к тому , что не представлена другая точка зрения, тем более что у П. Бурдье она сформулирована достаточно убедительно: П. Бурдье полагает, что подходы К. Маркса, Э. Дюркгейма и М. Вебера дополняют друг друга и определяют те исходные три установки, которые продолжают в социологии религии работать и сегодня (см. «Г енезис и структура поля религии»). Подобные вопросы возникают неизбежно, поскольку речь идет о совмещении в словаре разнонаправленных требований - представлять апробированные знания и одновременно по возможности фиксировать новые подходы.

Долгая жизнь справочных изданий, как показывает имеющийся опыт, связана с необходимостью их переиздания в доработанном виде. Этого требуют в первую очередь быстрые перемены в науке. Пример тому - статья о Г . Зиммеле, содержательная, но в рамках устоявшихся оценок его вклада в социологию, которые сегодня пересматриваются. Оказалось, что представлявшиеся маргинальными на фоне социологического мейнстрима своего времени идеи Г . Зиммеля сегодня актуальны и востребованы в социологии религии - как раз в связи с озабоченностью автора «преувеличенным вниманием к религиозным институтам в ущерб исследованию социального смысла религиозных практик» (с. 30). Г. Зиммель востребован сегодня именно потому, что идет не от религиозных институтов к практикам, а наоборот: религиозность существует, по его мнению, не благодаря тому , что существует религия, а религия существует потому, что существует религиозность. «Зиммелевский ренессанс» - одно из подтверждений того, что развитие науки сопряжено с необходимостью постоянно переосмысливать самые, казалось бы, устоявшиеся представления.

Отдельно следует сказать о *библиографии* - она того заслуживает . Библиография в данной книге важна с точки зрения реализации общего замысла этого справочного издания. Составляя ее, автор, как он пишет в предваряющих этот раздел пояснениях, руководствовался намерением выбрать из неисчерпаемого количества иностранных и отечественных публикаций наиболее репрезентативные - не только охватывающие основную проблематику социологии религии, но и позволяющие отразить периоды се возникновения, становления и современного развития. Библиография составлена не просто как механический перечень публикаций, это на самом деле тщательно отобранные, наиболее значимые работы, хорошо представляющие предметное поле современной социологии религии. В данный список включены зарубежные публикации (с. 313-355) и переводы трудов иностранных авторов на русский язык (с. 355-365); труды российских авторов второй половины XIX в. - 1922 г. (с. 365-371), советская литература по социологии религии и атеизма 1922-1991 гг . (с. 371-381) и публикации по социологии религии в постсоветский период - 1992-2008 гг. (с. 381-404).

Наряду с прочим библиография наглядно показывает, сколь несоизмеримо мало с тем, что было бы нужно для продуктивного развития нашей отрасли знания, переведено на русский язык и введено на сегодняшний день в научный оборот в России из того потока литературы, в котором отражается и осуществляется развитие мировой науки. Это еще одно из препятствий на пути развития отечественной социологии религии. Впрочем, это тоже устоявшаяся традиция, если вспомнить хотя бы, что до сих пор не переведен на русский язык основополагающий труд Э. Дюркгейма «Элементарные формы религиозной жизни». Трудно ожидать иного, если в стране, в жизни которой религия играет столь немаловажную роль, нет ни одного академического учреждения, специализирующегося на социологическом исследовании религиозной сферы жизни общества и способного быть координирующим центром таких исследований в масштабах РФ. И что-то не припоминается, на каких социологических факуль тетах работают сегодня кафедры социологии религии.

И все же социология религии - пусть не в должных масштабах и не столь продз'ктивно для общества, как было бы нужно - в стране существует и делает свое дело, добывая знание о религии. «Будет ли в действительности это знание востребовано и использовано, - пишет М.Ю. Смирнов, - в каких слоях общества оно найдет отклик, а какими будет проигнорировано или отвергнуто - от самой социологии практически не зависит . Дело социологии религии - искать проблемы, ставить вопросы, исследовать и сообщать миру о том, что смогла понять научная социологическая мысль о таком сложном явлении жизни общества, как религия». Автор рецензируемого издания вносит своей работой полезный вклад в «дело социологии религии».

И последнее: книга снабжена облегчающим работу с ней «Указателем имен и названий».

© Гараджа В.И., 2011